Последний вояж «Титаника-7»

Автор:
Андрей Баранов

Последний вояж «Титаника-7»

Андрей Баранов

В конце XXI века где-то в районе Бермудских островов плывет лайнер "Титаник-7", обреченный на традиционно безвременную гибель. На нем помимо прочих присутствуют его владелец Ябрамович-джуниор, комик Петро-сан-IV, теннисистка Мария Нахрапова и много других ярких личностей. Межпланетная мафия в лице красавчика Микки и гориллы Тайсона периодически пытается взорвать корабль. Это так же периодически пытаются предотвратить красивая агентесса ФБР Джоан Ковалевски и просто симпатичная российская авантюристка Алиса Стрекозлова. Однако любовный треугольник все время мешает наступить развязке...

Андрей Баранов

Последний вояж «Титаника-7»

Посвящается нашему наиболее вероятному партнеру и его неустанной борьбе с «мировым злом»

Фауст

Всё утопить.

Мефистофель

Сейчас.

А.С. Пушкин, «Сцена из Фауста».

«Итак, мы начинаем наш ежедневный обзор. В мире произошла масса чудовищно интересных событий. Дамы и господа, сосредоточьте ваше внимание! Сумеет ли президент США Челси Клинтон выучить фамилию нового русского лидера, или склероз передается по наследству? Будет ли этот лидер обычной марионеткой в руках коварной Екатерины Путиной, или преемник все же сумеет показать свой нрав? Делайте ваши ставки, господа!» – на этой фразе корреспондент «Нью-Сити Таймс» Риччи Бздерл окончил чтение новостей всегалактического интернета. Настало время заняться своей собственной колонкой. Риччи писал ее на борту мега-яхты «Титаник-7», бороздившей бескрайний мировой океан где-то в районе бермудского треугольника. «Титаник-2» и «Титаник-3», равно как и все остальные корабли данной серии, вплоть до шестого, давно уже гнили на дне, потонув вслед за их далеким дедушкой. Не было никакого сомнения, что и «Титаник-7» должна была постигнуть та же участь. Собственно, всю прогрессивную мировую общественность волновал только один вопрос – когда же это случится? Букмекерские конторы работали вовсю. Не разгадана была и причина крушения предыдущих лайнеров, казавшихся просто супернадежными и напичканными последними моделями навигационных приборов и спасательных плотов. Каждый плот до последнего посылал сигналы о помощи в мировой эфир, отчаянно пытаясь призвать к себе спасателей Всемирного Спасцентра, а пассажиры, выкинув за борт и съев наиболее слабых, кричали, стреляли из ракетниц и набирали номера близких на своих мобильных мини-видеофонах до самого конца…. неизбежного конца. По крайней мере, так полагал Риччи – а у него было живое воображение.

На судне присутствовала по крайней мере еще одна женщина, которую судьба бесследно исчезнувших пассажиров семейства «Титаников» волновала не меньше, чем Риччи. Этой женщиной была агент ФБР мисс Джоан Ковалевски. Она расследовала в Федеральном бюро именно те темы, которые в эпосе далекого XX века проходили как «X-files». Все источники информации, скидывавшие файлы сценаристам «Секретных материалов», давно уже окончили свою жизнь в серии случайных аварий и самоубийств, однако этого никто не заметил. И только Джоан, одна во всем Бюро, все еще задавалась вопросом, не является ли крах «Титаников» следствием инопланетного вмешательства или же всемирного заговора? Все остальные ее коллеги, даже киборг Малдер-XXII, давно уже пришли к выводу, что катастрофы – просто следствие мухлежа

букмекерских контор с ультранадежными ядерными реакторами кораблей. Диверсантский таймер, поставленный на заранее условленное время, скоро мог начать отсчитывать, по версии Джоан, последние часы и минуты жизни доверчивых пассажиров «Титаника-7», поверивших обещаниям рекламной кампании о том, что все недостатки устранены, а корпус во время плавания будет обследовать бригада водолазов-ремонтников в глубоководных скафандрах. Джоан намеревалась помешать такому развитию событий.

В каюте номер 113 нашего корабля плыла еще одна молодая и энергичная женщина. Ее биометрические данные, включая анализ ДНК, а также цвет сетчатки глаз и всего остального были занесены в роботизированные картотеки всех полицейских участков мира. Ее звали Алиса Стрекозлова, и в узких кругах она была известна как основательница общества с безграничной ответственностью «Дам-Дам-Дам», да, да, того самого общества, мой дорогой читатель, которое вошло в историю как первая финансовая пирамида последней половины XXI века. Возможно, вы даже помните бесславный конец этой конторы – киберполицейские, выжегшие сверхпрочную бронедверь Алисиного офиса, опись и сканирование имущества, разъяренные толпы обманутых вкладчиков, парящих вокруг на аэролетах, подобно стае назойливой мошкары, и все такое прочее.

Сейчас Алиса устроила себе небольшие каникулы. Она и не догадывалась, что коварный Галактический Интерпол нарочно подсунул ей билеты на этот коматозный мега-лайнер, от души надеясь, что она погибнет, и таким образом мошенничество и возмущение общественного спокойствия будет достойно наказано. С другой стороны, Алиса была известна тем, что всегда умудрялась выходить сухой из воды – простите за каламбур – и власти думали, что если прелестная негодяйка останется живой и на этот раз, это поможет раскрыть тайну гибели «титанической» серии мега-яхт.

Настало время подробнее рассказать о мега-яхте «Титаник-7». Она принадлежала соответственно мега-олигарху и мультимиллиардеру Ябрамовичу-младшему, или, как его еще называли в продажной западной прессе, Ябрамовичу-джуниору. Ее длина была более километра, а водоизмещение превосходило пятьсот тысяч тонн. На яхте были длиннющие прогулочные палубы, 125 баров, 83 диско-зала с пониженной гравитацией, 250 спортзалов и фитнес-центров с повышенной гравитацией, 312 столовых, 11 интернет-библиотек, 3000 просторных кают различной степени комфортности, 8 концертных залов, 15 бассейнов и 33 солярия, 110 салонов красоты, 4 стены для

скалолазания, ледовый каток, 89 установок для глобального кондиционирования воздуха, два атомных реактора в машинном отделении, 315 шлюпок и надувных плотов и еще много всякой всячины. Пространство вокруг яхты непрерывно утюжили 13 радаров и сонаров, а также 28 вперед– и назадсмотрящих с именными инфракрасными биноклями. В настоящий момент судно использовалось как круизный лайнер.

Сам хозяин имел вид задумчивого небритого ишака. Собственно, легкая небритость во второй половине XXI века уже вышла из моды, но Ябрамович-младший подражал своему знаменитому предку, тому самому Роману Ябрамовичу, основателю династии, чей портрет висел в парадном обеденном зале мега-яхты, в роскошной золотой раме. Именно далекий предок Ябрамовича-джуниора положил начало не только прославленной династии миллиардеров, чьи фамилии наряду с Морганами и Рокфеллерами навсегда вошли в Платиновую книгу мирового бизнеса, но и знаменитой серии мега-лайнеров. Само название «Титаник» Ябрамовичи выкупили у режиссера Кэмерона еще в начале века за фантастическую сумму – как и автомобильные номера Папы Римского.

«Титаник-2», сошедший со стапелей одной голландской компании в 2020 году, затонул при невыясненных обстоятельствах в Баренцевом море. Не спасся никто, и обезумевшие родственники погибших собирались разорвать владельцев компании на куски, делом заинтересовалась полиция. Однако текущий Ябрамович не растерялся и немедленно соорудил новый корабль, еще круче прежнего. «Титаник-3», дитя Адмиралтейских Верфей Санкт-Путинбурга, проплавал под флагом фирменных цветов «Челси» примерно полтора года, но погиб так же загадочно, как когда-то паром «Эстония» – крыша грузовой палубы внезапно съехала и морская пучина поглотила всех действительно в один момент. Клан Ябрамовичей тут же построил «Титаник-4», и понеслось. Все корабли были просто супернадежны, да и трудно было во времена владычества глобальных навигационных и спасательных систем вообще ожидать хоть малейшей катастрофы или же неизвестности. Тем не менее и катастрофы, и пугающая неизвестность преследовали род мега-яхтовладельцев с неприятной постоянностью. Ябрамовичам часто напоминали ту самую мудрость, согласно которой «как вы яхту назовете – так она и поплывет», но они всегда ссылались на семейные традиции. Удастся ли на этот раз выиграть схватку с судьбой – ведь впервые на борту «Титаника-7» присутствовал сам хозяин? Вот какие мысли занимали Ябрамовича-джуниора, когда он проснулся в своей роскошной хозяйской суперкаюте премиум-класса, с гигантским балконом-верандой и телевизионными стенами. Звали его, кстати, Иван.

А между тем в игру уже вступила международная мафия, что являлось прямым следствием глобализации и интернационального распределения труда. Дело в том, что в каюте за нумером 1952, по странному течению обстоятельств, путешествовала парочка отпетых негодяев заокеанского производства. Эта конкурирующая сама с собой фирма состояла из белого красавчика по кличке «Микки-глазки-цвета-виски» и самого грязного и огромного ниггера, какого только можно себе представить, по прозвищу Тайсон. Их послал международный синдикат киберворов, который опасался, что катастрофа «Титаника-6» могла стать последней в серии ужасных несчастий, в связи с гибелью всех исполнителей и даже заказчиков этого чудовищного преступления, а если бы «Титаник-7» все же добрался бы до порта назначения в Майами целым и невредимым, мировая напряженность неизбежно спала бы, и цены на гелий-3, регулярно доставлявшийся с Луны и других земных колоний, упали бы до небывало низкого уровня, а это могло лишить синдикат всех доходов. Микки и Тайсон должны были взорвать мега-лайнер раньше всех и тихо свалить на небольшой подводной лодке, которая располагалась в их каюте, в рюкзаке Тайсона, свернутая в рулон (вот до чего дошла техника XXI века) и ждала своего часа. Таким образом, в нашем репортаже со спасательным кругом на шее становится одной интригой меньше.

Микки продрал глаза. Красавчик пробудился в этот день не в настроении. Самый главный кибервор в законе, посылая рыцарей электронной фомки и старого доброго свинцового кастета на боевое задание, запретил им не только ширяться, но даже и курить. Такое зверство объяснялось тем, что большая доза голубого героина, быстро всасывающаяся под кожу из мини-распылителя, мешала сообразить в ответственный момент, как именно надо установить электронный взрыватель в реакторном отсеке для осуществления своевременного, а вернее несвоевременного, взрыва машинного отделения. Поэтому вчера ему пришлось просто вульгарно напиться фирменным корабельным коктейлем «Голубая лагуна».

Он мутным взором посмотрел на соседнюю койку. Тайсон, этот здоровенный тупой дебил с пудовыми кулаками все еще дрых, грудь его вздымалась подобно кузнечным мехам, которые Микки, впрочем, видел только по стереовизору. Под койкой валялись пустые бутылки из-под виски. Самого себя красавчик считал интеллектуалом и модником. После вчерашнего здорово болела голова и зверски хотелось пить. Он задумчиво потер одну ногу о другую, принял душ, умылся, и надев цветастый халат, побрел в зону баров, надеясь разжиться там минералкой и пожрать хоть чего-нибудь.

Тем временем корабль просыпался от сна. Алиса после легкого завтрака (половинка марсианского грейпфрута, сок гуавы и банан) принимала солнечные ванны, лежа в шезлонге на верхней палубе в зоне отдыха номер шесть. Нос Алисы защищала от вредного ультрафиолета невидимая нанооптическая мини-прищепка, глаза – солнечные очки «Феррари», тело – две тонкие полоски купальника. Стринги опять вошли в моду. Светило солнце и все живое радовалось. Путешествовать в районе Бермудских, Антильских и Багамских островов было очень увлекательно, даже зимой. Алиса размышляла о том, можно ли ей назвать себя «гостьей из будущего», подобно девочке из той древней затрепанной книжки, которую она еще в раннем детстве обнаружила в бабушкином сундуке, и моментально прочла, так как была не по годам развитым ребенком. Ее собственная биография не слишком походила на жизнеописание героини, но, подумав немножко, Алиса решила, что какое будущее – такая и гостья. И продолжила греться на солнышке.

Джоан Ковалевски совершала пробежку вокруг корабля. Этот утренний моцион заряжал ее на весь день столь необходимой для розыскной деятельности энергией. Пробежать несколько километров на свежем морском воздухе, практически без качки, под бодрящие крики чаек – что могло быть лучше? Кроссовки «Хряйк» равномерно стучали по суперполиуретановой дорожке, полная грудь Джоан, запакованная в изящную высокотехнологичную спортивную майку цвета «хамелеон» (абсолютная водонепроницаемость, отличное потоудаление, регулировка температуры тела), ритмично раскачивалась. На это обратил внимание Микки, медленно бредущий к вожделенному ближайшему бару. Зрелище до того его порадовало, что голова, кажется, даже стала меньше болеть. Впрочем, в первую минуту он вообще принял Джоан за мираж. Микки потряс головой, как бы отгоняя видение, заполз в долгожданный бар и присосался к минералке.

В этот момент поблизости от бассейна появился небезызвестный священник Галактической православной церкви отец Онуфрий. Гулять по солнцепеку в длинной темной рясе было неудобно, но сан не позволял разгуливать по палубе в шортах. К счастью, под рясой из черного вибротефлона был спрятан, помимо креста, пачки сигарет и видеомобильника, в том числе и мини-кондиционер. Отец Онуфрий был первым в истории человечества космическим миссионером, распространившим святую Веру Христову не только на отдаленные планеты, но даже и в соседнюю галактику. Он никогда не ограничивался простым чтением молитв для переселенцев с Земли, но всегда пытался просвятить и колонии инопланетных пришельцев, даже насекомовидных марсианских разумных богомолов, утверждая, что «раз эти насекомые – богомолы, значит должны Богу

и молиться!» Сейчас он отдыхал от трудовых будней и обходил окружность бассейна, читая старинную молитву «Однажды отец Онуфрий, обходя окрестности озера, обнаружил обнаженную Ольгу. Ольга, отдайся, озолочу!» Чем там дело кончилось, и каким именно образом его далекий предшественник и тезка вразумил и просвятил эту самую Ольгу, а главное – приобщил к святой вере, отец Онуфрий не знал, но начало ему очень нравилось. Вокруг бассейна в шезлонгах лежало множество потенциальных прихожанок, и хотя они были обнажены не полностью, отцу Онуфрию ужасно хотелось приобщить хоть кого-нибудь из них. Работы было так много, что глаза разбегались.

Тем временем солнце поднималось все выше, видимо задавшись целью добраться почти до зенита. Среди пассажиров присутствовала одна знаменитая российская теннисистка американского происхождения Мария Нахрапова. Ты, конечно помнишь, дорогой читатель, эту популярную историю о том, как маленькая Мария еще в семилетнем возрасте приехала из бедной Америки в богатую и роскошную Россию, и как ее отец, спасаясь от Второй Великой депрессии, охватившей США в результате коварных действий династии Путиных, вынужден был эмигрировать на свою новую (очень хорошо забытую старую) русскую родину. После того, как экономика Америки рухнула, не выдержав соревнования с административно-командной экономической машиной Новой России, этой гигантской корпорации, управляемой агентами КГБ, миллионы бродяг и безработных заполонили страну от Техаса до Северной Дакоты. Работу найти было почти невозможно, люди ночевали в очередях за пособием по безработице, женщины продавались за миску супа, правительство президента Буша-V было вынуждено провести национализацию крупнейших банков и заводов. Эксперты расходились во мнениях, что послужило основной причиной этого – отчаянные попытки властей США удержать военный паритет с Евразийским Союзом, или же привычка американцев жить за счет внеземных колоний, а может и внезапный вброс на финансовый рынок миллиардов галактических долларов из запасов российского Центробанка – но крах наступил внезапно и страшно, как затмение.

Тогда папаша будущей чемпионки неожиданно вспомнил о своих русских корнях, переименовал дочь из Мэри в Марию, срочно обучил ее русскому языку, женился на россиянке и вообще обрусел настолько, что даже на противниц Марии, к тому времени прекрасной юной девушки, по корту, орал не «fuck off!», а обычным русским матом, за что ему однажды отстрелил из бластера пол-уха фазер другой российской теннисистки, с горячими кавказскими корнями. Какое-то время ему пришлось «бомбить» на кибертакси на многоуровневых московских улицах, забитых пробками от минус первого до 123-го уровня, и тут не помогало

ни девятое транспортное кольцо, ни даже новейшая лента Мебиуса, связавшая разные уровни между собой в одностороннюю поверхность, так что причины его грубости были вполне объяснимы. «Что ж вы хотите, леди и джентльмены – таксист!» – говорили в околоспортивных кругах. Впрочем Нахрапов-старший никогда не обижался на такие мелочи, находя утешение в горнолыжных путешествиях по марсианским горам, где не так давно открыли новый курорт «Красная поляна-гэлакси».

Солнце еще даже и не разогрелось как следует, а дисциплинированная Мария уже гоняла мячи на специально арендованном корабельном корте. За ней взволнованно следила из-под темных очков ее подруга Нина, неизменно сопровождавшая ее повсюду, где надо и где не надо. Нина была миловидной брюнеткой небольшого роста, и смотрела на Марию снизу вверх. Она училась в литературном колледже, и собиралась составить жизнеописание Нахраповой. Обе подружки были без ума друг от друга и ворковали, как две голубки. Мария подавала мячи, как всегда со своим фирменным визгом, доходящим до 100 децибел и переходящим в ультразвук, за что Всепланетная теннисная ассоциация пыталась дисквалифицировать ее уже пятнадцать раз. На ней была фирменная кепи от Зайцева-младшего, и переливающийся спортивный костюм, похожий больше на вечернее платье, который ничего не скрывал, да и скрыть не мог. Она была свободолюбивой девушкой.

Спарринг-партнерами Марии по корту были два клоуна. Собственно, сами себя они называли артистами «разговорного жанра». Команда подобралась совершенно интернациональная – российскую сторону представлял знаменитый чтец своих бессмертных творений юморист Петро-сан-IV, тоже, между прочим, продолжатель семейного дела (правда, злые языки утверждали, что Петро-саны-II и III были самозванцами, но в любом случае все как один являлись халтурщиками) а великобританскую – комик, известный под миленьким именем мистер Дрин. Вообще-то говоря, после того, как в результате древней ссоры из-за каких-то ныне забытых Березовского и Литвиненко (многие полагали, что это имена эпических героев) Россия применила против Британии секретное климатическое оружие, коварно распылив химические реагенты со стратегических бомбардировщиков, дождь в Альбионе стал постоянным явлением, а сам Альбион переименовали в «дождливый» вместо привычного «туманного». Британцы впали в коровье бешенство, но, как известно, девиз династии Путиных, написанный на фамильном гербе (щит и меч на алом поле, золотая звезда, дубовые листья и рыцарский крест), гласил «кто нас обидит – трех дней не проживет», а им позволили прожить гораздо дольше, вот только жизнь эта стала очень серой и мокрой.

Может быть именно поэтому мистер Дрин, истинный британец, временами смотрел на милого Мишу Петро-сана с крайней неприязнью. Однако с корта уходить не собирался. Он был человеком суставчатого телосложения, как говорится, «хоть грудь впалая, зато спина колесом», и передвигался по корту как на ходулях. Маша гоняла обоих любителей активного отдыха по площадке как больших любопытных щенков. «Щенки», немолодые уже дяди, потели, но исправно бегали за мячиками, ловко разлетавшимися в разные стороны.

– Эй, Майк, лови подачу! – вопил мистер Дрин, пытаясь увернуться от очередного мяча, который безжалостная Мария, уставшая от спортивного дебилизма своих партнеров по игре, старалась вбить уже не в площадку, а в тела запыхавшихся комиков.

– Ты это кончай, Машка! – заорал Петро-сан-IV, получив мячиком по лбу и даже потеряв на время свою фирменную улыбку патентованного идиота. Мы тебе не кока-кольные бутылки!

– Бутилки? Как ето? Я не понимайть-по русски! – отвечала им Мария с другой стороны сетки. В необходимые моменты она начисто забывала русский язык, ловко скрывая, что на самом деле уже плохо помнила английский, и ее американской маме приходилось репетировать с ней «инглиш» почти с нуля.

– Мы не мишени и не рабы! Рабы не мы! – кричал Петро-сан-IV, метаясь по корту и отмахиваясь ракеткой во все стороны, как от мошкары, но туча мячей, посылаемых Марией со скоростью пейнтбольного автомата, настигала его повсюду.

– Рабы немы! Вы мне надоели как два белых пятна перхоти на моей одежде! Ну ничего, сейчас от вас и следа на останется! Таких козлов на моем корте не увидит никто! – неожиданно Мария вспомнила русский язык. Дело в том, что в Новой России теннис продолжал считаться престижным видом спорта богачей и кинозвезд. Мистер Дрин и Петро-сан-IV всегда напрашивались на машины тренировки, полагая, что это очень гламурно. Отказать им было нельзя, прогнать – невозможно. Приходилось применять жестокие методы.

Время стремительно приближалось к обеду. Гангстер Микки давно уже продрал свои солодового цвета глазки и, обильно заправившись минералкой, «алко-ликвидатором» и плотным корабельным завтраком, пытался разбудить своего

партнера по бизнесу. Для побудки использовались сильные средства, как-то: поливание водой из фляжки, попинывание ногами и легкое поколачивание складной бейсбольной битой. Наконец мистер Тайсон, отчаянно зевая, соизволил проснуться и даже присесть. В каюте сразу стало теснее. «Чертова горилла, – расистки подумал Микки, – спит до обеда!»

– Да, я сплю до обеда. А также после обеда. Открою тебе секрет, белый братец – я иногда даже сплю во время обеда… особенно если на обед у меня барбекю из такого красавчика, как ты! – Тайсон захохотал, довольный своим остроумием. Иногда он просто читал мысли партнера. Гигантские мускулы под черной кожей негра перекатывались, как кролики под шкурой проглотившего их удава. Однако Микки знал Тайсона уже много лет, и понимал, что самое главное – это завести его, ну а потом уж и не остановишь! Он достал из кармана пачку свежеотпечатанных галактических долларов и поднес их к носу Тайсона, давая ему возможность насладиться их неземным ароматом, а потом для убедительности похрустел ими над его полуоторванным ухом. «Понюхай, понюхай, ниггер. Будем воспитывать в тебе рефлексы как у собачки Павлова!» – Микки был очень образован для своей профессии.

– Что это? – спросил Тайсон недоверчиво.

– Деньги, мой черный друг! Половина той суммы, что причитается нам за операцию. Вторую половину получим, когда потопим это корыто. Ты понял меня?

– Ты знаешь, Микки, что я бывший боксер. Я бил, и меня били. Я кусал, и меня кусали. Откусили почти целое ухо. Я даже стал чемпионом одной банановой республики. Но я не настолько поглупел, чтобы не отличить фальшивые галактик-доллары от настоящих! Шеф хочет нас надуть! Настоящие деньги не пахнут – это знает любой черный брат в Гарлеме!

– У нас нет времени, приятель. Да, они фальшивые, но ни один прибор на этой чертовой планете не отличит их от настоящих, а принюхиваться никто не станет. Не у всех есть твой собачий нюх, хе-хе-хе… как у марсианской гончей!

Тайсон задумался. Но скоро лицо его прояснилось, а уши слегка оттопырились. Он принял решение.

– Когда пойдем на дело? – спросил он.

– Сегодня ночью разведка. Если все будет тип-топ, ставим таймер на задержку двенадцать часов, и уплываем. Мы на корабле уже неделю, и я подыхаю со скуки. Честно сказать, мне тут и не жалко никого, ну может кроме одной длинноногой телки, которую я засек утром у бассейна. Надо бы познакомиться с ней поближе, ну а потом… – Микки улыбнулся своей очаровательной улыбкой и выразительно провел ребром ладони по шее.

– Стоит тратить свое время на белых сучек! – мрачно заметил Тайсон. От них один триппер и неприятности.

– А откуда ты знаешь, что она белая?

– Так на черную же ты не клюнешь! Нет, ты не обманешь старика Тайсона! – довольный, он захохотал.

– Ну почему, мне черные даже очень нравятся! Мне и ты нравишься, как мужчина и вообще! – Микки оценивающим взглядом оглядел партнера.

– Даже и не мечтай! Я не по этой части… и в любом случае – не с таким чистоплюем, как ты! – Тайсон отвернулся к стенке и демонстративно захрапел.

– Ладно, дрыхни пока, обезьяна, – с этими словами наглый красавчик вышел из отсека.

В это время Джоан сидела у себя в каюте и занималась самым важным делом в жизни каждого агента ФБР – составляла отчет о проделанной работе. Работы пока было немного, но отчет шел по заранее накатанной схеме. Изящные пальчики Джоан летали над сенсорной бесконтактной клавиатурой мини-компьютера, почти невесомого и местами прозрачного. Джоан пыталась разгадать загадку крушений «Титаников» и, что еще более важно, предотвратить гибель нынешнего «Титаника» номер семь, понимая, что в случае повторения катастрофы шансов выжить будет немного. Ей отчаянно требовался напарник. Киборг Малдер-XXII был поставлен начальством на склад запчастей, и пылился там, не в состоянии ей помочь. Правда в ее распоряжении была гигантская база данных Интергалактической Полиции, с которой она связывалась через всегалактический интернет. Пока он действовал даже тут, в коварном и непредсказуемом районе бермудского треугольника, хотя

корабельный Wi-Fi иногда барахлил.

Дли красавчика Микки было бы большим сюрпризом узнать, что не только он засек прелести Джоан, но и она уже давно отсканировала его смазливое лицо дистанционным полицейским сканером и знала о нем решительно все. И то, что она узнала, ей совсем не понравилось. Микки со своим напарником давно уже числились в полицейской картотеке и, несомненно, являлись прекрасными кандидатами на роль террористов-диверсантов. Одних мелких грешков за ними набралось на 265 лет жарких венерианских колоний. Джоан вовсе не хотелось сражаться с ними в одиночку. Агентесса глубоко задумалась.

Но она не зря была отличницей школы ФБР в Квонтико – решение пришло, как будто в ее голове провернулись колесики старомодных швейцарских часов. Зная назубок всех околачивавшихся на борту подозрительных личностей, она остановила свое внимание на мисс Алисе М. Стрекозловой, русской, женского пола и с преступной биографией. Именно коварный шеф Джоан, проходящий под псевдонимом Законченный Курильщик, он же Рак-в-последней-стадии, и был автором идеи заманить Алису в этот вояж, с целью посмотреть, как же она выкрутится на этот раз и выкрутится ли вообще. Джоан решила завербовать ее в помощницы, действуя, как и привыкли действовать представители правительства США – силой, наглостью и шантажом. Она знала, что закон также на ее стороне, но не слишком на него полагалась. Проверив зарядник бластера, попудрив нос и поправив солнечные очки, она покинула свою каюту и решительным шагом направилась к лифту на верхнюю палубу.

В это время ничего не подозревающая Алиса отбивала атаку отца Онуфрия, который хотел исповедать ее во что бы то ни стало, для чего активно зазывал сначала в бар, а затем в свою просторную каюту с балконом и прекрасным видом на океан, утверждая, что публичная исповедь хоть и практикуется в ГПЦ, но на самом деле в глазах Бога значит гораздо меньше, чем индивидуальная, и уединение просто необходимо для сохранения таинства обряда. Единственным местом, куда святой отец не смог за ней последовать, стала дамская туалетная комната. Алиса остановилась перед зеркалом – просто так, проверить, не растрепалась ли челка, и тут, как ураган, ее настигла Джоан – да простит меня читатель за такое сравнение. Джоан сразу взяла быка за рога.

– Как васшье имья? – спросила она Алису на леденящем душу русском языке. Надо заметить, что Джоан немного знала русский. В США во время Второй Великой депрессии русский язык стал очень популярен – ведь только зная его,

можно было найти работу в цветущей от российского лунного гелия-3 восточной Европе, а то и в самой России, если повезет. Джоан тоже выучила его – правда, не без помощи гипнографа.

– Алиса. Но не понимаю, чем я обязана таким вниманием? – в это утро Алиса была настроена очень благожелательно. Она даже никого не посылала к чертовой бабушке.

– Стрье-козь-ло-вааа? – Джоан с отвращением прожевала фамилию потенциальной клиентки пеницитарных заведений. Она не понимала, как вообще можно называть себя таким громоздким именем.

– Я! Так в чем дело-то? Прямо как сговорились все сегодня… У вас что, тушь потекла или тампоны кончились? Тут я все равно помочь не смогу – это вам в аптеку или к косметологу!

– Я – агент ФБР и ми знаем о вас все! Все ваши аферы и тьемные дьела! Лучше будет, если ви добровольно согласитесь помогать нам… Иначе – двадцать льет тьюрем в венерианских поселениях!

– А тот, кто много знает, долго не живет, особенно при вашей опасной и героической профессии! – заметила Алиса со свойственной ей в критических ситуациях наглостью.

– Это есть угроза? – поинтересовалась Джоан настороженно.

– Это есть народная мудрость. You understand? – Алисе уже надоела манная каша русских слов, которую жевала агентесса.

– О, так мисс знает английский? Прекрасно. Все иностранцы знают английский, ведь чему-то их в школе учили. Но не все сознаются сразу, – Джоан слегка улыбнулась и решила чередовать свой хороший английский и плохой русский, в зависимости от обстоятельств.

– В чем это я должна сознаться? У вас там у всех крыша поехала?

– Учти, только за аферу с «Дам-Дам-Дам» тебе грозит двойная доза полония-210!

– Чушь. Это не преступление против государства.

Тут Джоан, как ее учили в Академии ФБР, решила сменить тактику на более холодную и рациональную.

– Хорошьоо, буду с тобой откровенна. Мы намеренно заманили тебя на этот корабль. Ты ведь не читаешь регулярно космический интернет и не в курсе, что все «Титаники» когда-нибудь тонут?

– Как это «тонут»? Да надежнее этого корабля во всей вселенной нет! Я же пролистала рекламную брошюру…. Со стереофото!

– Все предыдущие потонули! И этот хотят взорвать! Я тут подозреваю кое-кого. Поможешь мне задержать террористов – получишь жизнь и свободу. Нет – сдам тебя галактическому Интерполу, если не сгинешь в пучине вместе с этим «клубом самоубийц»! В общем, у тебя нет выбора. Америка требует защитить ее и твои интересы, – отцы-основатели США могли бы гордиться такой ученицей, как мисс Ковалевски, когда она была в ударе.

– Я где-то читала, что Америка – свободная страна. Но, видимо, в тексте была допущена опечатка, – злобно заметила Алиса. Интерпола она не очень-то боялась, памятуя о том, что вся отчетность сгинувшего «Дам-Дам-Дам»-а была вовремя уничтожена лазерной бумагорезкой. Но безвременно потонуть в водах бермудского треугольника ей совсем не улыбалось. На это она пойти не могла.

– Хорошо, черт с тобой, уговорила. Я согласная! – сдалась Стрекозлова.

– Вот и прекрасно! Very well! – Джоан озабоченно посмотрела на Алису.

– Я должна всегда знать, где ти находьишься. Я должна прикрепить тебе пеленгатор. Нье бойся, это не есть больно, – Джоан достала из сумочки маленький браслет из кожи марсианского термоаллигатора с микропередатчиком и потянулась к ноге Алисы.

– Не здесь же дура, и так уже люди смотрят!

Две девицы оглянулись на них, проходя мимо. Алиса потащила Джоан к свободной кабинке. Через три минуты они вышли оттуда усталые, но довольные. На ноге Алисы красовался малозаметный браслет, надежно запертый на киберзамочек. Стрекозлова не без труда отказалась от искушения утопить назойливую агентессу в унитазе. Надо сказать, что даже в конце XXI века унитазы почти не изменились, правда теперь они автоматически проводили анализы на все мыслимые и немыслимые болезни, в том числе инопланетные. Иногда унитаз начинал назойливо вопить: «Внимание, на мне сидит не человек, а внеземное чудовище, да еще и гадит в меня!» Но это случалось редко. Торговые фирмы, распространяя чудо-унитазы, особенно упирали на то, что масса знаменитостей, актеров, певцов и олигархов умерли от венерианского рака или марсианского СПИДа только потому, что по старинке пользовались обычными, неразумными унитазами – а с электронной чудо-техникой жили бы и радовали публику своим существованием еще много лет, даже без стандартной для немолодых людей замены органов. Многие клевали на этот рекламный трюк.

Но вот уже звезды зажглись над бескрайним темно-лиловым океаном. Риччи Бздерл, сидя в своей уютной каюте, потягивал из пузатого бокала ароматный ямайский ром и заканчивал писать ежедневную колонку для «Нью-Сити Таймс». Он уже описал утренний наряд Нахраповой и прелести купальщиц – впрочем, про все это он рассказывал читателям вот уже несколько недель. Однако впереди были и более интересные события – скоро предстоял Великий Бал у Ябрамовича-джуниора, с традиционными выборами Королевы океанов, кроме того во время повседневного ужина в капитанском салоне тоже могло что-нибудь случиться – ну например, у какой-нибудь дамы иногда не срабатывал регулятор прозрачности наноблузки, и тогда восхищенным гостям обычно было на что посмотреть и о чем поговорить, а журналистам – о чем написать. Мистер Бздерл и не подозревал, что в плаванье их ожидали еще более примечательные случайности. Старинная примета гласила, что женщина на корабле – к несчастью. Риччи неожиданно пришло в голову, что корабль, набитый бабами под завязку, непременно должен потонуть. Он допил остатки ямайского рома, вздохнул и снова принялся стучать по сенсорным клавишам.

Тем временем у гангстеров, как водится, созрел коварный план. Микки хотел подобраться как можно ближе к машинному отделению с целью провести разведку боем. Для этого он решил замаскироваться под кинорежиссера. Одев на голову цветастую панаму и вручив гиганту Тайсону гигантскую старомодную трехмерную видеокамеру, он счел, что сходство достигнуто и энергично зашагал по длинным палубам корабля. В ночном освещении «Титаник-7» представлял собой зрелище еще более величественное, чем днем. Мириады галогеновых

фонарей освещали верхнюю палубу, надстройки и капитанский мостик. Мачты сияли иллюминацией. Прожектора впивались в окружающее лайнер пространство тонкими иглами серебристых лучей. Море фосфоресцировало. Из диско-залов доносилась музыка. Пониженная гравитация позволяла танцующим почти парить в воздухе, а для того, чтобы они не вылетели за борт, конструкторы предусмотрели специальные нейлоновые сетки наподобие противомоскитных. Время от времени танцоры шлепались о них, как бабочки.

Лифт, ведущий в святая святых корабля – машинное отделение – у «Титаника-7» располагался почти на самом верху, неподалеку от рубки. Охрану лифта бдительно нес матрос Обалдуев – бывший запасной футболист клуба «Челси», разжалованный в простую матросню самим Ябрамовичем-джуниором за то, что единственный раз выйдя на поле в основном составе в матче с венерианской «Галактикой», он не сумел забить пенальти три раза подряд, всякий раз промахиваясь мимо створа ворот.

– А чего это вы тут делаете? А? – спросил он у Микки и Тайсона с подозрением. Эта сладкая парочка ему сразу не понравилась, особенно Тайсон, который внешне подозрительно напоминал бразильца, заменившего Обалдуева на вожделенной скамейке запасных.

– О, я есть известный режиссер и собираюсь снимать здесь…. Как ето? Блокбастер, замечательный фильм! Называется «Последний вояж». А это мой помощник, малыш Тайсон. Мы все согласовали с капитаном, разрешение уже получено!

– Вот здорово! – обрадовался доверчивый Обалдуев. – А мне можно поучаствовать в съемках?

– Разумеется! – согласился добрый Микки. Обводя палубу с гуляющими пассажирами рукой, он сказал: – Да они все поучаствуют! А сейчас, дружок, нам надо пройти в машинное отделение.

Обалдуев посторонился, давая дорогу знаменитостям. Микки и Тайсон мгновенно нырнули в приветливо распахнувшиеся двери лифта и унеслись вниз. Легко проникнув в пустое роботизированное машинное отделение, они принялись быстро и профессионально вскрывать бортовые панели щита управления корабельным реактором. Развинтив камеру Тайсона пополам, Микки

извлек из нее небольшой электронный сканер. Без труда найдя Самый Главный Процессор фирмы «Инель-хрентиум», давно перешедшей в руки Правительства США, бродяга Микки с помощью обыкновенных маникюрных ножниц перекусил нужный проводок и ловко присобачил к приютившей процессор материнской плате миниатюрный взрыватель с дистанционным управлением. Сверхчувствительный датчик взрывателя мог поймать кодированный радиосигнал от таймера, посланный в указанное коварным Микки время из любой точки корабля, и перехватить у процессора управление реактором, чтобы затем отдать команду механизмам поднять графитовые стержни, замедлявшие ядерные процессы. Взрыв фешенебельного мега-корыта «Титаник-7» становился практически неизбежным.

– Элементарно, Тайсон! – Микки довольно улыбнулся. – Черт возьми, дельце оказалось проще, чем я ожидал. Бинго!

– Да, теперь мы взорвем этот плавучий бордель когда захотим! Скажи, белый братец, а это не ты замочил предыдущий «Титаник-6»?

– Предыдущий? Да ты что, черный брат, я тогда еще не откинулся с венерианской зоны! Не поверишь, как там было жарко!

– Да? А тоже было ловко проделано, я и подумал – твоя работа!

– Нет, дружок, в синдикате есть много крутых парней! Ладно, валим отсюда.

И сделав свое черное (или черно-белое) дело, приятели поспешили к выходу.

В этот момент Джоан и Алиса сидели в засаде на полубаке. Алиса никогда раньше не была в засаде и очень волновалась. С другой стороны на нее саму засады устраивали довольно часто. Иногда жизнь казалось ей одной сплошной засадой. Джоан хладнокровно глядела сквозь ночную темень в морской инфракрасный бинокль. Наконец в вечернем воздухе мелькнули зеленоватые тени клиентов ФБР.

– Вот они! Держи их! – с этими словами Джоан потащила Алису за собой, как муравей гусеницу. Они неслись по темным закоулкам верхней палубы, лавируя между надстройками. К сожалению, корабль был так велик, что сразу схватить гангстеров не удалось. Джоан боялась устраивать засаду поблизости от

заветного входа в машинное отделение – ведь Тайсон чувствовал запах опасности за добрую милю, а то и две, а кроме того, вблизи от лифта все было освещено как на ладони. Теперь же бежать пришлось несколько минут – но за это время бандиты успели не только поставить сверхчувствительный взрыватель на реактор, но и выбраться обратно. Когда запыхавшаяся агентесса выбежала на заветную площадку, изящная тень Микки и громадная фигура Тайсона уже почти растворились в темноте. Алиса отстала, сердце ее отчаянно стучало. Бег по пересеченной местности не был ее коньком.

– Стой! Это ФБР! Брось оружие! – закричала Джоан. Негодяи почему-то не выполнили ее приказ, а бросились бежать, отстреливаясь на ходу. Агентесса тоже выпустила в направлении убегавших диверсантов несколько лучей из полицейского бластера. Красные вспышки разрядов прорезали ночной морской воздух. Матрос Обалдуев окончательно обалдел от неожиданности и залез в метеобудку, где и отсиживался до конца сцены. Алиса немедленно залегла в ближайшее укрытие, а Джоан стреляла спокойно и хладнокровно, как на учениях. Агрессии на ее лице было не больше, чем у человека, пробивающего бумаги степлером или дыроколом, хотя в конце XXI века о них уже все давно забыли.

– Беги, Тайсон, беги! – Микки пинками подгонял партнера, одновременно умудряясь довольно метко отстреливаться.

– Сука, засекла нас! Ты не знаешь, кто это? – в перерывах между перебежками Тайсон стрелял очередями из тяжелого лучемета, до того спрятанного все в той же видеокамере.

– Не могу разглядеть! Она ослепила меня! – пожаловался Микки.

– Ты всегда слеп от женщин! – сострил Тайсон. И бандиты, прибавив ходу, скрылись в направлении капитанской кают-компании.

А гигантская, но уютная кают-компания «Титаника-7» в это время жила обычной вечерней жизнью. Как всегда тут тусовались скучающие пассажиры, упорно пытаясь развлечь себя в долгом плавании. После ужина сюда пришли и мистер Дрин с Петро-саном-IV, и Нахрапова с Ниной, и даже отец Онуфрий. Нахрапова каждый раз появлялась в свете в новом вечернем платье, и Риччи Бздерл, уже окончивший писать ежедневную колонку и приползший в кают-кампанию в

поисках новой порции ямайского рома, не переставал этому удивляться. «Когда же у нее закончатся наряды?» – думал он. Отец Онуфрий как обычно искал красивых прихожанок для исповеди. Петро-сан-IV дискутировал с мистером Дрином вопрос о том, какой язык, русский или же английский, больше подходит для дебилизации населения с помощью сатирических скетчей. Мистер Дрин горой стоял за великий и могучий британский язык, а дядя Миша на ходу доказывал, что английский – язык тупых ослов, и что это сразу видно прямо-таки по всем языковым признакам. «Ну вы тупые!» – повторял он свою любимую в отношении англосаксов присказку. В ответ на это мистер Дрин корчил самые невообразимые рожи.

Пожилой джентльмен в черном старомодном костюме, с бульдожьей физиономией расхаживая по залу, озабоченно прикидывал прочность корабельных перекрытий и даже что-то записывая в неброский блокнот. Выглядело сие весьма подозрительно, но решительно никто из веселых гостей «Титаника-7» не обращал на это внимания – никто, кроме Джоан. Она влетела в дверь, в которой минуту назад исчезли Микки и Тайсон, едва успев спрятать бластер. Гангстеров и след простыл. Джоан отчаянно пыталась сообразить, куда они испарились. Выходов у кают-компании было еще больше, чем входов, так как в ней помимо широких распашных дверей с герметичными перепонками имелось несколько люков со скользкими желобами, по которым можно было для разнообразия времяпрепровождения скатиться в один из развлекательных центров корабля. Человек, снимавший в блокнот планы зала, показался ей подозрительным, и даже как будто знакомым, и Джоан на секунду замедлила шаг рядом с ним. Его поведение было необычным, а агенты ФБР обязаны реагировать на все необычное. Но ей надо было спешить – ведь она гналась за Микки и Тайсоном. И она поспешила дальше. Судьба «Титаника-7» была решена.

В это время Алиса догнала агентессу.

– Держись рядом со мной! Будем проводить как ето бюдет по рюсски? Допрос, – с этими словами Джоан решительным шагом направилась к потенциальным свидетелям бегства гангстеров. Первыми под ее горячую руку подвернулись японцы. Они сидели в далеком углу кают-компании, как раз рядом с одним из выходов. На столе перед ними красовалась прямо выставка новейшей электроники – все было заставлено стереоэкранами мониторов, настольными компьютерами и хитрыми приборами, вперемешку с бутылками черной сакэ – национальной японской рисовой водки. Японцы были невозмутимы, как самураи, и смотрели на наших героинь высокомерно и вообще с презрением. Джоан

попыталась узнать у них, куда же все-таки испарились громила негр и красавчик Микки, но на этот раз магические слова «ФБР» не произвели решительно никакого впечатления – у наглых японцев не шевельнулся ни один мускул на узкоглазых хитрых лицах.

Алиса решила помочь профессионалу.

– А что это у вас? Новейшая система контроля «XJ-5-8915-самасука» бета-версия? – Алиса прочитала название на приборной панели, причем только что. Услышав знакомый термин, японец оживился как собака, которую почесали за ухом.

– О, леди разбирается в электронике? – радостно зачирикал он. – Но «XJ-5» – это новинка для Америки, у нас в Японии это просто прошлый век, это неинтересно.

– Ну что вы, мне очень интересно. Еще как!

Японец, проникшись к Алисе уважением, переспросил ее о тех людях, которых они с агентессой так упорно здесь искали. Алиса терпеливо повторила колоритное описание внешности Микки и Тайсона. Японец сказал: «Хай, хай, хай…» и потащился к старшему по званию в туристической группе. Он склонился перед ним в полупоклоне и что-то сказал по-японски. Второй японец выслушал его, затем, в свою очередь, пошел к еще более старшему по званию, тоже склонился перед ним и тоже сказал что-то по-японски. В конце концов «младший» японец поспешил сообщить Алисе, что лица, похожие на гангстеров, проследовали на верхний уровень кают-компании. Алиса поблагодарила милого самурая, сказав «домо аригато». Во время всех этих хождений она успела незаметно слямзить со стола единственный электронный прибор, который действительно хорошо знала – универсальную сканирующую отмычку. Эта штуковина открывала все, от сейфов и аэромобилей до космических кораблей и консервных банок.

– Ты знаешь японский? – подозрительно поинтересовалась Джоан.

– Я знаю японцев! – тут Алиса сказала нечто близкое к истине. Истина была где-то рядом. Она действительно знала когда-то одного японца, причем весьма близко. Он был ее другом, и они чуть не поженились. Правда он являлся наполовину таджиком, наполовину китайцем, но предпочитал при знакомстве

представляться японским самураем. Это нравилось девушкам.

– Ты не была в Японии – этого нет в твоем файле! – Джоан наизусть помнила дела всех своих подследственных. Ее голова была складом «секретных материалов».

– Нет, зато я столько лет жила в России. А там японцы – практически соседи. Нельзя же в конце XXI века жить как на острове!

Джоан почувствовала, что разговор приобретает патетический окрас.

– Учти – в дальнейшем вести допрос буду я! – с этими словами Джоан и Алиса перешли на следующий уровень кают-компании.

Наверху за изящным столиком уютно устроились двое приятелей – легкомысленный француз Пьер Даню и вечно угрюмый немецкий бюргер Жлоббер. Батарея пузатых пивных бутылок вперемешку с высокими бутылями с вином символизировала возрождение франко-германского союза. Жлоббер пил пиво, кружку за кружкой, а Даню, скучая, читал эротический журнал, при этом положив почему-то ноги на стол и небрежно играя шейным платком. Неожиданно он заметил Джоан, как-то внезапно возникшую в его поле зрения. Пьер мгновенно сравнил ее с полуобнаженными красотками в журнале и понял, что Джоан гораздо эффектнее. Он тут же отложил чтиво в сторону и переключил свое внимание на агентессу.

– Мадемуазель что-нибудь угодно? – спросил Даню, приятно улыбаясь.

– Мадемуазель угодно знать, как найти тут двух субъектов, – Джоан продемонстрировала свое удостоверение и стереофото сбежавших гангстеров. «Флики! Всюду они!» – подумал Даню. Джоан тут же потеряла в его глазах половину своей привлекательности.

– Увы, но мы его не видели… – ответил Даню. – А может быть, вам нужно еще что-нибудь?

– Нет, только это, – Джоан не отвлекалась от намеченной цели.

– Жаль, но ничем не можем вам помочь. Увы! – Даню изящно развел руками.

– Вы ищите бессистемно. У вас ничего не получится. И помогать вам – совершенно не наше дело, – злобно протявкал герр Жлоббер из-за бастиона пивных кружек.

– Ну что ж, в таком случае мы найдем их сами! – Джоан удалилась, увлекая за собой Алису, причем дернула ее за руку так, что та чуть не упала.

– Как жаль, что такая очаровательная женщина работает в полиции! – заметил Даню приятелю.

– А ты полагаешь, что все красивые женщины должны работать на панели? – поинтересовался Жлоббер.

– Я думаю, что полиция – это всего лишь другая сторона панели. Но может быть, все же стоило бы помочь ей спасти мир? Или хотя бы наш корабль? – Даню был настроен благожелательно, чему немало способствовало сухое французское вино.

– Этот мир уже не спасти… Не беспокойся, при таком методе поиска они как обычно найдут не того, кто виноват, а того, до кого смогут дотянуться, – Жлоббер, поглядев в опустевшую кружку, дотянулся до бутылки и налил себе еще пива. – С этим они справятся и без твоей помощи.

Пьер Даню кивнул и вновь погрузился в журнал.

За небольшой загородкой у иллюминаторов сидели бывшие братья-славяне – чех, поляк, украинец и примкнувшие к ним грузин и прибалт, путешествовавшие на мега-яхте по льготным ваучерам из квоты для все еще отсталых, как выражался американский госсекретарь, «стран-неудачниц». Надо отметить, что после внезапного экономического краха США начали постепенно восстанавливаться и возвращать былое влияние. Часть стран восточной Европы давно перебежала на сторону России, Украина раскололась на две части, восточная часть вместе с Крымом вошла в состав Евразийского союза. Но русских все они все равно терпеть не могли, а Америку любили, хоть она их и «пидманула, пидвела». Постепенно взоры «братских» народов вновь устремлялись на Запад. Джоан решила обратиться к ним за помощью в

розысках. Все они встретили агентессу как родную, все утверждали, что видели подозрительных личностей с внешностью, похожей на сладкую парочку в составе Микки и Тайсона, но только вот беда – все показывали в разные стороны.

– Пани, для вас мы найдем кого угодно, хоть Усаму бен Ладена, хоть Папу Римского! Из-под земли достанем! – проговорил поляк.

– Только назовите! – заявил хохол.

– Да, да! – поддакнул чех.

– Само сабой, красавыца! – улыбнулся грузин, приподняв вечную национальную кепку-«аэродром». Молчаливый прибалт соглашаясь, кивнул. Джоан сухо поблагодарила их за готовность сотрудничать со следствием и пошла вместе с Алисой дальше. Вслед ей полетели возгласы:

– Всегда заходите без стеснения! Прошу пани!

– Ласкаво просимо!

То же послышалось по-польски, по-чешски и по-грузински. Прибалт кивнул так, что голова чуть не отвалилась. После безвременного ухода Джоан случайно подошедший серб, до того скромно молчавший, спросил у поляка:

– Что ты так перед ней выслуживаешься?

– Слобо, мы вновь вливаемся в братскую семью западных народов!

– И ты думаешь, она тебя усыновит?

– Польша не может летать в пустоте, как свободный электрон! Посмотри вокруг, весь мир – это огромный рынок, а здесь его воплощение – ультрасовременный корабль, где одна каюта премиум-класса на месяц стоит дороже, чем какой-нибудь бедняк заработает за всю свою жизнь. И этот мир гораздо устойчивей того, в котором нас заставляли жить коммуняки в XX веке. Поверь, такой мир будет стоять вечно, а корабль – вечно плыть! В конце концов, мы попали на тот рынок, где сами можем выбирать себе хозяев.

– Якая гарна жинка! – мечтательно сказал хохол, глядя вслед Джоан. – Но зачем она всюду таскает за собой эту москальку?

За очередным столиком кают-компании сидели китаец и северокореец. Да, дорогой читатель, северокорейский режим тоже благополучно прошагал через десятилетия, практически не изменившись. Китаец, со значком в виде председателя Мао на лацкане, учил корейца рыночным отношениям. Кореец же возмущался своекорыстием и беспринципностью своего соседа и говорил, что «если бы председатель Мао был жив, он побелел бы от стыда!» На что китаец замечал: «Если бы председатель Мао дожил до наших дней, он делал бы неплохой бизнес… У старика была железная хватка!» К ним Джоан с Алисой решили не подходить – они располагались слишком далеко от входа.

На низком диванчике из кожи тамильского тигра у стены сидели бедный, но честный араб в пестром бурнусе и хитрый Изя из Израиля, с острым носом, крохотными глазками и в маленькой кипе на затылке. Они играли в карты. На столе между ними проходила дорожка из фишек, символизировавшая границу, и по разные ее стороны стояли маленькие флажки Израиля и Палестины. Араб как обычно проигрывал и злился. Они тихо переругивались по-русски.

– Изя, что ж ты, тварь обрезанная, все под себя гребешь! Когда я учился в Путинбургском политехническом, мы с такими знаешь что делали? – злобно спрашивал палестинец, готовый в любой момент взорваться, как ракета «Кассам».

– Когда я учился в Путинбургском Политехническом, таких как ты туда и близко не подпускали. Можно подумать, что ты тварь необрезанная! Проиграл, так плати! Это мой стол, мой диван, моя территория, я ее честно выиграл! И не надо смотреть на меня глазами юной шахидки! – Изя тоже не лез за словом в карман.

– Ах вот ты как… Ну все, ты меня достал. Аллах Акбар тебе пришел, подкрался незаметно, – возмущенный до глубины души араб вытянул из-под бурнуса два проводка и присоединил их к огромному антикварному будильнику с надписью «командирский».

– Ну, ну, Джафар, не горячись… Ну зачем тебе эти сорок девственниц в раю? Посмотри на меня, я же гораздо опытнее… Чем я без тебя один буду заниматься – сионизмом? – взволнованно проговорил Изя. – Слушай, ты мне напомнил –

рабочий день уже давно кончился! Отцепляй свои понты и пошли выпьем.

Араб, потомственный шахид-смертник, помедлил несколько секунд.

– Последний раз!

– А как же, – Изя незаметно запихнул в карман выигрыш. Но уйти им не удалось. Джоан уже подошла к приятелям со своими вопросами о подозрительных личностях, на что Изя ответствовал, что подозрительную личность Джафара он, Изя, видит каждый день – ему просто некуда от него деться. Но больше они никого не видели.

– Вы уверены? – уточнила Джоан. Изя снисходительно поглядел на агента ФБР как бы сверху вниз, хотя он сидел, а Джоан стояла.

– Деточка… Ну я могу вас так называть, учитывая мой исторический возраст. Джафар, какой у меня исторический возраст?

– Четыре тысячи лет! – отрапортовал Джафар с готовностью. Чувствовалось, что он и его предки ненавидели Изю и его предков все эти тысячи лет, а может и дольше.

– Ну вот видите – помнит! – отметил Изя. – Так вот, мой исторический возраст по сравнению с жалкими 600 годами современной американской цивилизации – это все равно, как если бы мне было семьдесят лет, а вам, соответственно, десять, так что я могу к вам так обращаться. Так вот, деточка, я, со своим возрастом, восходящим к Египетским пирамидам, – Агасфер, так сказать, «вечный жид» этого проклятого торгашеского мира… – Изя ушел в дебри сравнительной истории, рассчитывая там укрыться от лишних вопросов. – И я вам скажу с высот своего исторического опыта – всех подозрительных не переловишь! Их надо просто держать в поле зрения, так сказать, при себе – на виду, – Изя ткнул пальцем в араба. – Иногда их надо подкармливать, иногда – наказывать, но всегда в глубине души любить… Джафар, ты мне не поверишь, но я к тебе всегда хорошо относился!

Алиса и Джоан пошли дальше. Араб все время разговора старался даже не смотреть на агентессу, презрительно отвернувшись. После отбытия розыскниц Джафар не в силах был сдержать наболевшее:

– Не могу глядеть на американосов. У нас говорят: Америка – большой шайтан, а по-моему, они просто идиоты. И подумать только, они когда-то правили почти всем миром!

– Ха, он мне будет рассказывать! Этим миром всегда правили идиоты, – заметил Изя философски.

– И как это допускает ваш западный бог? – поинтересовался палестинец насмешливо.

– А ты думаешь, кто такой бог? Этот тридцатилетний еврейский мальчик? Бог – это судьба, а наша судьба – это и бог, и дьявол, и все тридцать три удовольствия… Говорят, что-де бог определяет ход нашей жизни, но кто знает, что решит участь хотя бы этой жестяной коробки, в которой мы плывем во водам?

– Да, это правильно. Аллах его знает, что, – согласился араб. Они и не догадывались, насколько были близки к истине.

Последним пунктом на дороге наших юных сыщиц было укрытие мистера Дрина. Петро-сан-IV отошел в корабельный гальюн избавиться от продуктов переработки организмом крепкого английского эля, которым они с мистером Дрином накачались под завязку, да так и не вернулся. Мистер Дрин с воодушевлением предложил ФБР свои услуги. Рядом с ним весело прыгала маленькая собачка – серый декоративный пудель. Ее мистер Дрин усердно дрессировал, готовя к комической карьере. Отчасти именно из-за этого Петро-сан-IV покинул поле боя так рано.

– Они ушли вот туда! – мистер Дрин ткнул длинным сухим пальцем в одну из светящихся дыр в полу. – Я все видел! Мы всегда рады помочь нашим союзникам! Я и Тоби… Верно, Тоби?

Тоби встал на задние лапки и тявкнул. На ошейнике у него красовался британский флаг.

– Хотите, Тоби даже будет бежать впереди вас и вынюхивать дорогу?

– Благодарю, но у нас другие методы поиска, – заявила Джоан и вместе с Алисой немедленно очертя голову бросилась в ярко освещенный проем. И это стало последним эпизодом в увлекательной погоне агентессы и ее вынужденной помощницы за гангстерами. Коварный мистер Дрин, решив пошутить, указал спутницам вход как раз в тот гипержелоб, который вел прямиком в корабельный аквапарк.

Так наши сыщицы столкнулись с прославленным английским юмором в действии. Обычно пассажиры прыгали из кают-компании в нижерасполагавшийся бассейн в купальных костюмах, а наверх возвращались на особом лифте-сушилке, мгновенно высушивавшем купальники и волосы отдыхающих. Но Джоан и Алиса, пролетев по желобу высоту семи этажей, нырнули в голубоватую прозрачную воду в полном снаряжении. Когда они, злобно отфыркиваясь, выбрались по лесенке на бортик бассейна, стало ясно – погоню продолжать невозможно и бессмысленно. Волосы их спутались, с костюма эфбеэровки и платья Алисы текли лужи, бластер промок – словом, единственным выходом было вернуться в каюту агентессы, которая не пожелала упустить Алису из виду даже на ночь, и потом начать все заново.

Жизнь на корабле – даже на таком большом, как «Титаник-7» – постепенно затихала. Музыка в диско-залах смолкла, пассажиры готовились ко сну. Уснули мистер Дрин и его пудель Тоби. Обычно Дрин спал в обнимку с Петро-саном-IV, но сегодня тот предпочел ночевать на свежем воздухе, в гамаке под звездами и под шум океана, поэтому мистеру Дрину для удовлетворения своих инстинктов оставалось довольствоваться традиционной английской грелкой с теплой водой. Эти грелки не изменились за столетия, правда теперь они были сделаны из фиброволокна и снабжались авторегулировкой температуры. Пудель спал беспокойно, дрыгал ногами и поскуливал во сне. Ему снились адски смешные методы дрессуры, которые обожал его хозяин.

В своей каюте готовились ко сну Мария Нахрапова и Нина. Мария очень любила как мальчиков, так и девочек, так как в развращенном XXI веке, особенно в последней его половине, бисексуальность стала нормой. Процветало также то, что ранее называли инцестом, педофилией и прочими нехорошими излишествами. Седые деды, дожившие благодаря регулярной замене разных органов, печени, почек и прочей требухи до конца века, только удивлялись, как быстро их дочки и внучки перенимали новый стиль. Малолетним негодяйкам все это как будто бы даже нравилось! Никакие попытки завернуть гайки не помогали, все усилия беспощадной диктатуры династии Путиных, да и всего

галактического сообщества, оставались тщетными, и даже законодательно изменяемый уголовный кодекс постепенно снизил порог уголовной ответственности за связь с несовершеннолетними до пределов возраста физиологического созревания, который, к сожалению, также опускался вниз в силу быстрого полового развития детей новых поколений. Популярная в начале века песня «Восьмиклассница», рассказывавшая о горячей любви взрослого человека к сопливой школьнице, и о том, как же ему пофигу ее тинейджерские проблемы, сменилась последовательно хитами «семиклассница», «шестиклассница», «пятиклассница» и не собиралась останавливаться на достигнутом. Дошло до того, что мамаши от нечего делать обучали искусству безопасного секса и горячей любви своих сыновей, отцы дочерей, а иногда и наоборот, не говоря уже об обычном и повседневном массовом групповом сексе и оргиях в стиле популярного шоу «Дом-2090», словом, творилось такое, отчего сто лет назад, в конце XX века, у стороннего наблюдателя, а уж тем более у участника, глаза полезли бы на лоб, да так бы там и остались навсегда, как у марсианского богомола.

Но к счастью в каюте знаменитой теннисистки ничего такого не происходило – иначе об этом постеснялся бы рассказывать даже и Риччи Бздерл, а уж он-то был способен почти на все. Коллекция кубков турниров «Большого галактического шлема», которую чемпионка повсюду таскала с собой, и собственно сам этот шлем, напоминавший золоченую марсианскую пирамиду, пылилась под пуленепробиваемым стеклом специальной витрины, любимые ракетки лежали в мощном ракетном ящике. Приняв теплый ионизированный душ, Мария очутилась в объятиях Нины. Нина начала целовать ее с кончиков пальцев на ступнях, и постепенно продвигалась ко все более высоким широтам, а так как у Маши были очень длинные ноги, все это занимало немало времени. Мария, скучая, читала «Пособие по технике космического тенниса», и несколько оживилась только тогда, когда Нина стала целовать ей нежную внутреннюю сторону бедер, проникая все выше и глубже… В общем, шаловливый язычок Нины был совсем неплохой заменой вибратора!

Когда-то у Марии был опыт с одним симпатичным пареньком, но тут как-то не сложилось. Дело в том, что парень, затащив в постель саму великую Нахрапову, ожидал от нее тех же сексуальных стонов, которые она так любила издавать на теннисном корте, но так и не дождался. Что бы он не делал, как ни пытался найти заветную эрогенную зону, причем повсюду, Мария лежала спокойно, как бревно на лесопилке, не выпуская из рук любимую книжку. Тогда, отчаявшись, паренек попробовал постонать и покричать сам, но вредная Маша немедленно пресекла эти попытки, заявив, что он мешает ей сосредоточиться. Несмотря на

то, что она жила в России уже давно, в ней сохранилась устойчивая американская рациональность.

К счастью, Нину не волновала некоторая холодность любовницы. Ее волновало только то, что она не могла найти у подруги грудь, и пришлось, как обычно, ограничиться поцелуями сосков. Грудь у Марии вообще-то была, но совсем небольшая. На роскошных фото Нахраповой в купальном костюме, от которых сходили с ума подростки во всей Галактике, груди подрисовывались на компьютере, в трехмерном варианте. Художники, умевшие делать такие фокусы, высоко ценились в космическом медиа-бизнесе. К счастью, у самой Нины были очень милые, полные грудки с нежными сосочками, и когда она как кошка терлась ими о сильную спину Марии, то чувствовала, что ее запасов сексуальности хватит на двоих. В это время Маша читала, но уже лежа на животе, новую главу «Пособия».

А в каюте Микки и Тайсона было неспокойно. Дело в том, что Джоан удалось зацепить-таки огромного негра, хотя она стреляла почти наугад. Правда, потери были невелики – луч бластера подпалил горилле Тайсону второе ухо, до сих пор целое и невредимое, которым он особенно гордился. Сначала, в горячке боя, он не почувствовал боли, но теперь, глядя в маленькое зеркальце на свежие подпалины, ругался на чем свет стоит.

– Чертова гадина! – бушевал экс-боксер. – Стоит мне только учуять эту белую сучку – загрызу ее насмерть!

– А с чего ты решил, что она белая? Мы же ее не разглядели? – задал Микки вопрос, чувствуя, что почему-то повторяется.

– Что я, не отличу запах черной бабы от белой? Черные знаешь как пахнут? Ух!

– Откуда мне знать? Я же не рос в Гарлеме, братец ниггер! – Тут Микки покривил душой, или тем, что от нее осталось после долгих лет гангстерской и террористической работы. Женщины, желтые, белые и даже прелестные фиолетовые инопланетянки с Венеры, почему-то липли к нему, как мухи. Сам он не прилагал для этого почти никаких усилий. Однажды он даже попробовал черную – просто так, для опыта, но со свойственным ему снобизмом рафинированного негодяя пришел к выводу, что от нее пахло даже хуже, чем от Тайсона, хотя она вроде не вылезала из душа, да и казалось бы – куда уж хуже.

Микки достал из кармана серебристую коробочку дистанционного пульта с встроенным таймером и небрежно подбросил ее на ладони.

– Ничего, Тайсон, на тебе все заживает, как на собаке! Главное, дело сделано. Взгляни сюда – от копов мы ушли, а этот плавучий гроб взорвем, когда захотим. На какое время ставим таймер?

– Какой таймер?! Ты не видишь – я тяжело ранен! Или ты умеешь водить эту гребаную надувную подводную лодку? (Вообще-то Тайсон выражался крепче, но из уважения к читателю нам приходится опускать некоторые подробности.) – Нет уж, красавчик, придется подождать несколько дней, пока я не приду в норму. А потом – вдруг нас выследили? И повсюду засады? Ты не успеешь дойти до борта, как тебя схватят, и меня вместе с тобой!

– А если в иллюминатор?

– А надувать ты ее будешь под водой? Кроме того, я не пролезу. Он слишком узкий для меня.

– Ерунда, пролезет голова – пролезет и остальное! – оптимистично сказал Микки.

– Не трогай мою голову, ей и так досталось! – завопил негр удивительно высоким для такого здоровяка голосом. – Я могу потерять нюх из-за всего этого!

– Ну хорошо, – сдался Микки, – подождем пару дней. Если поблизости нет копов, перетащим рюкзак с субмариной на нижнюю палубу, поближе к морской водичке, и адью! А кнопку нажмем, когда отплывем подальше. Кроме того, я ведь тут кое на кого положил глаз! Так что осталось еще одно незаконченное дельце, – Микки улыбнулся.

– Дельце? Очередная баба?

– Лакомый кусочек, братец негр! Если бы ты ее видел…

– Красивая сучка – капризная сучка. Ты с ней провозишься не меньше недели, и шеф лишит нас чаевых. Мне нужно только пару дней, чтобы подлечиться шаманскими зельями.

– Неделю? За кого ты меня принимаешь, малыш, за юнца?

– Да, я знаю, что ты у нас новый Казанова! Вот что, белый братец, сегодня я очень добр, хоть мне и подстрелили любимое ухо. Вот тебе маленький подарок от старика Тайсона! – он дал в руки Микки маленький прозрачный пузырек, в котором болталась на дне одна-единственная крохотная таблетка.

– Что это, галактическая «Виагра»? Мне она пока ни к чему – я в самом расцвете сил!

– Нет, парень, это кое-что получше. Это универсальный афродизиак, возбуждающий любую женщину просто до умопомрачения – мечта всех мужчин в Галактике! Незаметно положи ей эту крупинку в коктейль во время задушевной беседы, пока будешь впаривать, как ты ее любишь! После этого она втюрится без памяти, и сама запрыгнет к тебе в постель! Это как раз такая вещь, после которой телка, зайдя в твой номер, вместо того, чтобы снять шубу, скинет трусики!

– Откуда это у тебя?

– Это большая африканская тайна! Будь уверен, работает безотказно – отказа не будет! Правда, есть одно «но» – девица после таблетки становится чересчур возбудимой, настоящая сучка в течке, и если она положит глаз еще на кого-нибудь после тебя, то пиши пропало – средство вообще перестанет действовать!

– Да ты что, черный брат, разве ей придет в голову посмотреть в сторону другого, когда рядом такой красавчик, как я? – Микки ухмыльнулся. – А еще пары таких таблеток у тебя нету?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/baranov_andrey/posledniy-voyazh-titanika-7

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити